

Тан Ю свет был не нужен, но он попросил у Шэнь Цзисяо светящийся шар, созданный заклинанием освещения.

— Это простейшая магия. Хочешь, научу? — спросил Шэнь Цзисяо.

— Хочу, хочу, хочу!

Учить кого-то зачастую куда сложнее, чем учиться самому. Шэнь Цзисяо немного порассуждал вслух, но вскоре осознал, что у него напрочь отсутствует талант к преподаванию. Ему ничего не оставалось, кроме как вытянуть руку и в замедленном темпе продемонстрировать всё наглядно. На дне морском вспыхнул мягкий светящийся шар:

— Вот так можно поддерживать горение магической энергии... Ладно, зажгу-ка я сразу два.

Однако в следующую секунду перед маленькой медузой появился шар, превосходящий его по размеру и сияющий куда ярче.

— Ура! Я научился! — Тан Ю радостно захлопал щупальцами.

— ... — Шэнь Цзисяо потерял дар речи.

«О боги, и сколько же времени я сам потратил на изучение этого заклинания?»

Тан Ю создал один за другим три шара. Сферы, чье пламя горело ровно и стабильно, повисли в толще воды, плавно покачиваясь в такт его движениям и внушая огромное чувство безопасности. Медуза и знать не знал, что Шэнь Цзисяо в очередной раз усомнился в смысле собственного существования. Тан Ю описал круг и специально оставил самый большой световой шар для братца Анемона:

— Это тебе.

— Братишка! — братец Анемон со слезами на глазах замахал щупальцами. — Я буду ждать твоего возвращения!

* * *

Главный вход в каюты оказался сплюснен и деформирован, пройти через него было невозможно. Зато вокруг зияло множество других дыр и щелей, а большинство окон давно лишились своих защитных стекол, так что внутрь можно было просто заплыть.

Тан Ю обвязал запястье Шэнь Цзисяо своей духовной силой, выбрал окно, где было меньше всего мусора, и потянул русала внутрь.

Внутри царил крошечный мрак, и лишь заклинания освещения перед ними излучали мягкий белый свет, рассеивая мрак метров на пять вперед. Первая комната оказалась довольно пустой — возможно, всё содержимое вымыло наружу, когда корабль шел ко дну. В то самое мгновение, когда Тан Ю скользнул внутрь, в углах, куда не доставал свет, мелькнуло несколько расплывчатых черных теней. Выглядело это донельзя зловеще.

Тан Ю вздрогнул.

К счастью, это оказались всего лишь мурены.

До того как он узнал о чудовище, Тан Ю совершенно не боялся. Но после слов братца Анемона его храбрость уподобилась выброшенной на берег медузе — растеклась от первого же прикосновения. Он даже не решался растягивать духовную силу слишком далеко, боясь наткнуться на что-нибудь жуткое.

Внутри было куда меньше водорослей, актиний и прочей подобной живности, зато рыб стало заметно больше. Изредка через разбитые окна проплывали крупные рыбыны в поисках пропитания.

Даже наличие монстра не мешало им всем здесь обосноваться.

— Акулы? — Шэнь Цзисяо заметил промелькнувшую внутри корабля рыбу со знакомыми очертаниями.

— Угу, — отозвался Тан Ю. — Короткорылая лимонная акула и чернопёрая призрачная акула. В этих краях их полно. Не волнуйся, в их рацион не входят ни медузы, ни русалы.

Если говорить только о размерах, эти акулы на самом деле уступали русалу. Однако они обладали острыми как кинжалы зубами, мощными обтекаемыми телами, идеально приспособленными для стремительных бросков за добычей, и невероятно острым обонянием, позволяющим брать след за много миль.

— Короткорылые лимонные акулы редко нападают на существ крупнее себя. Если их не злить, ты в безопасности.

Тан Ю и Шэнь Цзисяо миновали первую каюту и оказались в коридоре. Судно, истерзанное штормом и водными потоками, заметно деформировалось: некогда прямой коридор искривился, повсюду громоздился мусор. Несколько деревянных балок, принесенных неизвестно откуда, застряли поперек прохода, наглухо перекрывая обзор. Изредка мимо шмыгали мелкие рыбешки. Место было причудливым и мрачным, словно туннель, ведущий в потусторонний мир.

— А вот с призрачными акулами нужно держать ухо остро. Хотя они и мельче лимонных, обычно эти хищники сбиваются в стаи. Стоит тебе получить хоть малейшую царапину, они набросятся и будут рвать твою плоть до тех пор, пока ты не перестанешь сопротивляться. Поэтому, продвигаясь внутри, будь предельно осторожен, не поранься об острые куски железа, — Тан Ю забросил световой шар вглубь коридора; источник света должен был отвлечь часть рыб. — В большинстве случаев они не станут на тебя нападать...

— Будешь осматривать каждую каюту по очереди?

Хвост русала создавал некоторые неудобства, протискиваться через узкие проходы было тяжело:

— Когда меня спасли, я был заперт в машинном отделении на самом нижнем уровне. Хочу поискать там.

Вспомнив слова Тан Ю, он добавил:

— Если ищешь жемчуг и прочие сокровища, тебе стоит осмотреть предпоследний уровень. Там находились комнаты отдыха для гостей и кладовые.

— Впрочем, возможно, сперва нам стоит найти того монстра...

— Ой! — Тан Ю издал звук крайнего неодобрения. — Не будь таким любопытным, любопытные рыбы долго не живут!

Услышав столь яростное сопротивление медузы, Шэнь Цзисяо молча проглотил вторую половину фразы: «Ведь только разобравшись с монстром, мы сможем спокойно всё исследовать».

Корабль, разломившись пополам, накренившись и изъеденный коррозией, превратился в настоящий лабиринт. Когда Шэнь Цзисяо оказался на борту, ему было всего шесть или семь лет; аристократы тогда провели его по судну, но он совершенно не помнил конкретных деталей. К счастью, перед погружением он изучил множество газетных сводок и по своим каналам раздобыл схему внутреннего устройства «Тарика».

Он был твердо намерен добраться до самых недр.

Тан Ю следовал за Шэнь Цзисяо по пятам, совершенно не решаясь отдалиться.

Со стороны могло показаться, что он вполне хладнокровно рассказывает русалу о подводных обитателях, но на деле он нервничал настолько, что начал пересчитывать чешуйки на чужом хвосте. Огромный хвост Шэнь Цзисяо маячил прямо под ним, в свете магического шара отливая великолепным сине-фиолетовым блеском. Чешуя была двух цветов: на спине темнее, а на брюшке — чистого серебряного оттенка.

Некоторые чешуйки были покрупнее — вырви такую, и она окажется размером с самую маленькую медузу.

Так маленькая медуза и плыла над рыбьим хвостом, безмолвно считая чешуйки.

Одна, две, три...

Когда счет дошел до шестьдесят седьмой, русал внезапно остановился, и Тан Ю со всего размаху впечатался в чешую.

— Здесь пролом, через него можно спуститься сразу на уровень ниже, это сильно сэкономит время, — Шэнь Цзисяо уже давно выучил карту наизусть.

В тусклом свете маленькая медуза, не успев затормозить, кубарем пролетела мимо него.

Шэнь Цзисяо выставил руку и выловил беглеца.

— А почему ты погасил освещение?

Только услышав голос Шэнь Цзисяо, Тан Ю соизволил расправить сжатые в комочек щупальца и жалобно пропищал:

— Я подумал, что ты наткнулся на чудовище... Если притвориться куском морского мусора, монстр меня не съест... Сам знаешь, многие глубоководные рыбы плывут на свет.

— ...

Шэнь Цзисяо этого не знал.

Он попытался создать крошечный световой шарик и зашвырнул его вглубь коридора. И в самом деле, стайка рыб, скрывавшаяся в неосвещенном углу, тут же устремилась за светом.

В копилку здравого смысла добавилось новое знание.

Тан Ю осмотрелся по сторонам и, убедившись, что монстра поблизости нет, вновь призвал три световых шара, поместил их перед собой и вслед за Шэнь Цзисяо спустился на уровень ниже.

Этот уровень был отведен под гостевые каюты.

Пол покрывал толстый слой ила. Опустившись, Шэнь Цзисяо разгреб грязь рукой, и под ней блеснуло ослепительное золото.

Маленькая медуза издала восхищенный возглас существа, не видевшего подобного великолепия:

— Пол выложен золотом?

— Нет, это другой металл, просто позолоченный, — ответил Шэнь Цзисяо. — Его защитили магией, потому он так долго не тускнеет.

— Всё равно невероятная роскошь! — маленькая медуза опустила заклинание освещения поближе к полу, который тотчас отразил сноп золотых лучей. — Я слышал, на суше за крошечный кусочек золота можно купить несколько тысяч рыб.

— Отнюдь, это лишь праздная прихоть аристократов. Позолота не делала судно крепче и не несла никакой практической пользы. Прямо как та люстра в главном зале, украшенная ста восьмьюдесятью восьмью жемчужинами — исключительно показуха и демонстрация мощи государства.

Шэнь Цзисяо протер упавшую на пол дверь и в центре деревянного полотна разглядел номер: 1029.

— Судя по всему, мы находимся на втором уровне корабля, ближе к носовой части.

На втором уровне крупного мусора было поменьше, в основном попадались мелкие вещицы, вымытые из кают: обрывки ткани, картинные рамы, небольшие стулья и столики, бутылки из-под вина. Возможно, когда-то всё это было баснословно дорогими предметами роскоши, но, к сожалению, морская вода разъела их до неузнаваемости.

Маленькой медузе было жутко интересно: он то и дело ощупывал утварь своей духовной силой, пытаясь представить, как вещи выглядели изначально.

Вдруг он нашел жемчужину.

Тан Ю тут же воодушевился, выловил её и смахнул ил. Жемчужина была розовой, идеальной круглой формы. От долгого пребывания в грязи перламутровый блеск слегка померк, но она по-прежнему оставалась неопишимо прекрасной. Тан Ю повертел её в руках и с огромным сожалением обнаружил сквозное отверстие — видимо, чтобы продеть нить для ожерелья.

Для него такая жемчужина уже считалась испорченной.

Шэнь Цзисяо заметил возню медузы.

— Я собираю жемчуг. Пусть это и не те жемчужины, что я ищу, они мне всё равно очень нравятся, — произнес Тан Ю и тут же приметил ещё одну. Она была примерно такого же размера, тоже с отверстием — судя по всему, из того же ожерелья.

Жемчужины были рассыпаны по всему коридору.

Тан Ю подбирал их одну за другой. В итоге он нашел целых одиннадцать штук, чего хватило бы на половину браслета.

Внезапно он увидел полуоткрытую дверь.

Маленькая медуза замерла.

— Шэнь Цзисяо, иди скорее сюда...

В свете заклинания стала видна лежащая в каюте пара скелетов, прижавшихся друг к другу. Их связывала выцветшая ткань. Вся плоть давно исчезла, обглоданная рыбами много лет назад, так что кости слегка разваливались. Потревоженные ярким светом, несколько мелких, толщиной с палец, рыбешек выскользнули прямо из глазниц черепов и растворились во мраке.

— Погибшие в том кораблекрушении, — Шэнь Цзисяо скользнул в каюту.

— Они запутались в ткани и поэтому не смогли спастись? — спросила маленькая медуза.

— Нет, узел выглядит так, будто они связали себя сами. Очень крепко. А вот этот скелет... — Шэнь Цзисяо внимательно пригляделся и обнаружил среди костей серебряный подсвечник; в голове у него возникла догадка. — Грудная клетка сильно раздроблена. Должно быть, при жизни он получил сквозное ранение. Возможно, когда начался шторм и судно накренилось, этот подсвечник пронзил ему грудь. Он умер еще до того, как корабль окончательно ушел на дно.

— Ох... — Тан Ю стало их очень жаль. — А второй?

Шэнь Цзисяо помолчал.

— Я не знаю.

Духовная сила маленькой медузы ощупала пространство вокруг и выудила из лохмотьев рядом с одним из скелетов металлические карманные часы. Механизм насквозь проржавел, но корпус был из чистого золота.

На крышке была выгравирована надпись: «Love Forever», а на обратной стороне — инициалы: «M&F». Внутри обнаружилась хрупкая, готовая рассыпаться от малейшего прикосновения фотография, на которой не осталось ни единого изображения.

Руки скелетов сплелись воедино, и кости кистей перемешались. Среди костяшек Тан Ю нашел самую большую и самую круглую жемчужину. В ней не было отверстия, видимо, она служила подвеской для какого-то украшения. Ценность всех найденных Тан Ю жемчужин вместе взятых вряд ли могла сравниться с одной этой.

Возможно, когда-то это было цельное ожерелье, а теперь от него осталась лишь эта жемчужина, которую погибшие сжимали в руках.

Тан Ю подобрал её.

Шэнь Цзисяо скосил глаза и поднял часы. По привычке он сунул было руку в карман, но наткнулся лишь на рыбу чешую, поэтому ему пришлось обмотать цепочку вокруг запястья. Он планировал вернуть эту вещь на берег. Что же касается медузы — он не мог навязывать ей

человеческую мораль. Любит собирать блестяшки — пусть собирает, ничего страшного.

Но Тан Ю осторожно положил жемчужину на место.

Шэнь Цзисяо уловил всплеск магической энергии — судя по всему, сработало какое-то заклинание. Затем Тан Ю достал те одиннадцать жемчужин, аккуратно разложил их рядом со скелетами, прикрыл обрывком ткани, а сверху поставил кубок, чтобы жемчуг не укатился.

Они выплыли из каюты.

* * *

— Что это за магия была?

Маленькая медуза вновь принялась выскивать новые жемчужины:

— Одно крошечное заклинание, позволяющее запечатлевать воспоминания в жемчуге. У меня плохая память, поэтому я люблю сохранять в жемчужинах моменты из разного времени. И если когда-нибудь в будущем я наткнусь на них, то смогу влить духовную силу и почувствовать те эмоции, что испытывал в тот самый миг.

— Пока жемчужина цела, это воспоминание никуда не исчезнет.

Тан Ю плыл вперед, ритмично сжимая и разжимая колокол.

Лицо русала оставалось бесстрастным, по нему невозможно было прочесть никаких мыслей, но Тан Ю мельком заметил золотые карманные часы на его запястье — от ила они были вычищены до блеска.

Наверное, в этот момент они чувствовали одно и то же.

<http://bllate.org/book/12563/1117626>